

удостоверения доверенности, согласия, отказа на совершение сделки с недвижимым имуществом с помощью видеозаписи».

В ст. 68 Закона о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним:

после части первой дополнить статью частью следующего содержания: «удостоверение документов, являющихся основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом, подлежит полному фиксации удостоверения с помощью видеозаписи».

Рассматривая экономическую обоснованность применения обязательной видеозаписи производимых нотариальных действий, в части приобретения технических средств для осуществления данного процесса, необходимо руководствоваться существующими нормами законодательства. Согласно п. 5 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 10 декабря 2020 г. № 185 «Об изменении постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63» для проведения видеозаписи нотариусом может использоваться мобильное устройство или камера. Разрешение кадра камеры в пикселях не может быть менее 640 на 480. Таким образом, априори нотариусы должны располагать техническими средствами для ведения видеозаписи нотариальных действий по инициативе всех заинтересованных лиц, что не требует значительных финансовых затрат на материальное оснащение их деятельности.

Предложенные изменения законодательства надлежит рассматривать как одну из действенных мер общей профилактики мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости, и необходимость их принятия обусловлена устойчивой тенденцией совершения рассматриваемого вида преступлений.

УДК 342.9

Н.В. Федоровская, М.В. Паиковская

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВМЕСТИТЕЛЬСТВА И СОВМЕЩЕНИЯ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии с приказом Минтруда, Минюста и Минфинансов Украины от 28 июня 1993 г. № 43 «Об утверждении Положения об условиях работы по совместительству работников государственных предприятий, учреждений и организаций» совместительством считается выполнение работником, кроме своей основной, другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от

основной работы время на том же или другом предприятии, в учреждении, организации или у гражданина (предпринимателя, частного лица) по найму.

Для работы по совместительству согласия собственника или уполномоченного им органа по месту основной работы не требуется.

Совмещение профессий (должностей) – это выполнение работником, кроме основной работы, обусловленной трудовым договором, дополнительной работы по другой профессии, должности, не уклоняясь от выполнения основной работы.

Однако совмещение должностей разрешается только в случае, когда работа выполняется в рамках категории персонала, к которой сам работник принадлежит.

Условия применения совмещения профессий (должностей): в штатном расписании есть вакантная должность; работник согласен на выполнение дополнительных обязанностей; выполнение дополнительной работы производится наряду с основной работой (в течение законодательно установленной продолжительности рабочего дня, смены) за совмещение профессий (должностей) устанавливается доплата.

Публичным служащим запрещается заниматься другой оплачиваемой или предпринимательской деятельностью, если иное не предусмотрено Конституцией или законами Украины. Ярким примером установления таких специальных требований является положение ч. 1 ст. 120 Конституции Украины, которая закрепляет, что члены Кабинета Министров Украины, руководители центральных и местных органов исполнительной власти не имеют права совмещать свою служебную деятельность с другой работой (кроме преподавательской, научной и творческой работы во внерабочее время), входить в состав руководящего органа или наблюдательного совета предприятия или организации, имеющей целью получение прибыли.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины – желанием получить прибыль или денежное вознаграждение за выполнение работы по совместительству.

Необходимо отметить, что субъектом правонарушений в этих статьях являются лица, указанные в ст. 3 Закона Украины от 14 октября 2014 г. № 1700-VII «О предотвращении коррупции».

Как и состав преступления, деяние можно признать коррупционным только при наличии четырех обязательных элементов: объекта посягательства, объективной и субъективной стороны и субъекта правонарушения. Иными словами, чтобы коррупционное деяние произошло, должны присутствовать следующие элементы:

сам государственный служащий;
властные полномочия, которыми он может распоряжаться по своему усмотрению;

факт злоупотребления этими полномочиями;
выгода (в денежном или ином виде), которую государственный служащий получает в результате такого злоупотребления.

Под иной оплачиваемой деятельностью следует понимать любую деятельность, направленную на получение дохода и не связанную с выполнением лицом своих должностных обязанностей. Такой запрет не распространяется на преподавательскую, научную и творческую деятельность, медицинскую практику, инструкторскую и судейскую практику по спорту.

Ознакомление с постановлением от 17 марта 2020 г. № 88262827 Новозаводского районного суда города Чернигова (Украина) свидетельствует, что не имеет значения фактическое получение средств за свою деятельность. Важен сам факт вступления в такую деятельность – оказание правовой помощи по договору, занятия другой оплачиваемой деятельностью для лица, привлекаемого к административной ответственности, деяния противоправное, ведь диспозиция ч. 1 ст. 172-4 КУоАП носит именно формальный состав правонарушения.

Суть указанного в этой статье ограничения состоит в том, что соответствующее лицо, уполномоченное на выполнение функций государства, получая заработную плату за счет бюджетных средств, не может заниматься любым другим видом оплачиваемой деятельности (кроме исключений, указанных в вышеназванном законе). Это является одной из гарантий беспристрастности такого лица при исполнении им своих служебных обязанностей. Деятельность, связанная с оказанием правовой помощи, независимо от фактического получения прибыли за такую деятельность, по мнению суда, безусловно, является такой оплачиваемой деятельностью.

По решению суда лицо было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 172-4 КУоАП, и наложено административное взыскание в виде штрафа в размере трехсот необлагаемых минимумов доходов граждан, что составляет 5 100 (пять тысяч сто) гривен; с конфискацией полученных средств в размере 1 200 грн (в соответствии с актами выполненных работ, заключенного договора о предоставлении правовой помощи); взыскан судебный сбор в размере 420 грн 40 коп.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что прямой запрет относительно занятия другой оплачиваемой деятельностью четко предусмотрен в специальных законах, а именно: требованиях пункта 1 части

первой ст. 25 Закона Украины «О предотвращении коррупции». Указанная норма закона и другие законы Украины не содержат положения о возможности государственного служащего на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста заниматься другой оплачиваемой деятельностью.

УДК 343.985

Д.Л. Харевич

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ И СМЕЖНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В ч. 4 ст. 27 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) указано, что фиксация явлений при проведении оперативного опроса, оперативного осмотра, проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного эксперимента, оперативного внедрения с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств не является наблюдением.

На наш взгляд, при буквальном толковании данная норма вступает в противоречие с существующей оперативно-розыскной практикой. Продемонстрируем это на примере контролируемой поставки. Ее проведение часто сопровождается наблюдением со стороны специализированных подразделений правоохранительных органов с целью своевременного получения информации о контактах курьера, попытках передачи контролируемого груза другим лицам и т. д. С помощью такого наблюдения решаются важные тактические задачи контролируемой поставки, поэтому при его отсутствии говорить о ее контролируемом характере в ряде случаев затруднительно. Наблюдение, осуществляемое специализированными подразделениями, является самостоятельным ОРМ, проведение которого связано с обязанностью выполнения ряда правовых условий, и не может рассматриваться как составной элемент контролируемой поставки. В то же время дословное толкование нормы ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД дает возможность применения наблюдения (в качестве метода познания обстоятельств преступления) лишь как совокупности тактических приемов, способов, образующих контролируемую поставку.

На наш взгляд, разрешение данной коллизии возможно путем раскрытия целевого назначения рассматриваемой нормы: исключение необходимости инициирования ОРМ «наблюдение», если оно составляет единое целое с контролируемой поставкой. Наблюдение, проводимое специализированными подразделениями, не является составным так-